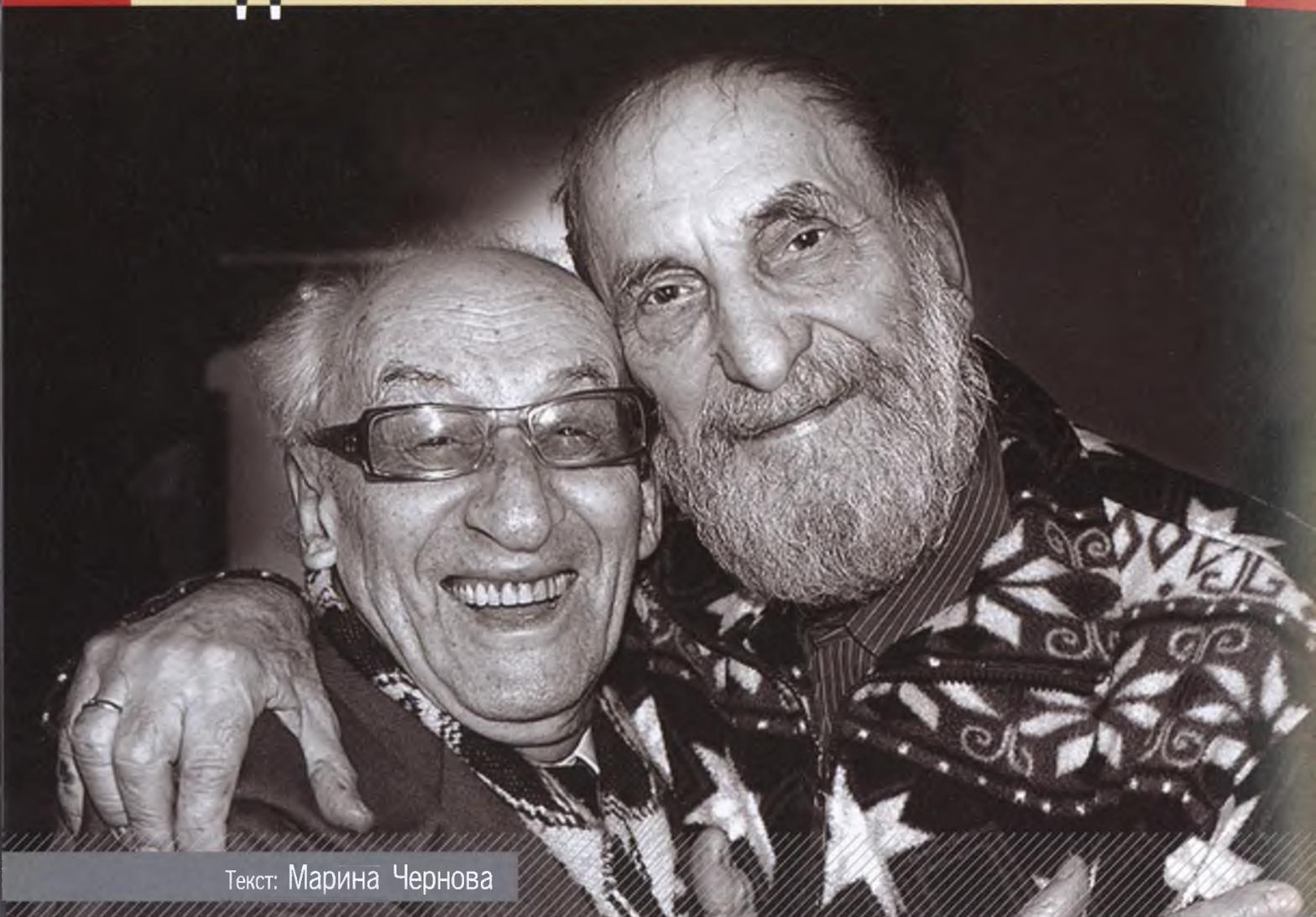

ХУДОЖНИКИ НЕ УМИРАЮТ

Текст: Марина Чернова

Вологодский художник и поэт Владимир Корбаков и знаменитый фотохудожник Абрам Бам очень похожи стилем жизни и тем, что они оба стали визитной карточкой творческой Вологды. Владимир Николаевич умер 28 октября на 92-м году жизни, а Абрам Наумович — спустя месяц, 23 ноября. Ему было 90. Друзья и коллеги поделились с журналом «Русский Север» рассказом о последних днях и воспоминаниями о великих вологжаных.

ВЛАДИМИР КОРБАКОВ — ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

26 октября, когда у Владимира Корбакова, по словам его друзей, произошел инсульт, мастер пришел на «Клуб любителей искусства». Это творческое объединение под руководством Владимира Воропанова, директора Вологодской областной картинной

галереи, поэт Корбаков старался никогда не пропускать.

На этот раз у членов клуба была запланирована презентация нового романа вологодской писательницы Галины Щекиной.

— Мы общались с Владимиром Николаевичем и до этого несколько раз, когда обсуждали на заседании литературного объединения его стихи. Не скрою, мне было непросто высказываться, казалось, что он,

человек очень творческий, может обидеться на любую критику, — вспоминает писательница. — Но он меня тогда поразил тем, что просил его критиковать. Говорил: «Академик я в живописи, а в поэзии — приготовишка. Литинститутов не заканчивали!»

После этого обмен мнениями пошел очень живо, и коллеги комментировали поэзию известного художника без обиняков: «Нам всем нравилось, что в его стихах были

Из досье

Владимир Корбаков родился 5 июня 1922 года в Кадниковском уезде. В 1951 году он с отличием окончил училище и стал студентом Московского государственного художественного института им. В. И. Сурикова. В 1958 году вернулся в Вологду, в 1959 году его приняли в члены Союза художников, в 1972 году ему присвоено звание заслуженного художника РСФСР. Он был председателем (с 1964 по 1977 год) Вологодской организации Союза художников России. Его работы находятся в фондах областной картинной галереи.

С 2007 года Владимир Корбаков — действительный член Российской академии художеств. В 2007 году награжден Золотой медалью Российской академии художеств. В 2008 году награжден Золотой медалью Союза художников России. Творчество народного художника России Владимира Николаевича Корбакова — одно из наиболее ярких проявлений традиций и тенденций современного развития изобразительного искусства Вологодского края.

искренность, неумный пыл, а это главное! Если бы он начал писать раньше, не в 80 лет, он стал бы большим поэтом! Мне было близко, что Корбаков не боялся не выглядеть мэтром, хотел учиться до последнего!»

Когда 26 октября к трибуне выступающих приблизился Владимир Корбаков, Галина Щекина волновалась: что скажет ей поэт и художник?

— Но он мне сказал такие замечательные слова, которые меня потрясли до глубины души, — делится писательница. — Он говорил о том, что мало любить писать, надо уметь писать... Ему очень понравились мои стихи, и когда все стали расходиться, он подошел к столу, где продавались мои книги, чтобы купить мой новый роман. Я же хотела ему подарить издание. Но Владимир Николаевич сказал: «Нет, я как все» и настоял, чтобы я взяла 300 рублей. А потом попросил надписать. Чуть позже во время фуршета я услышала, как супруга закричала, что Володя перестал говорить.

Ему стало плохо, мы вызвали «скорую», которая примчалась буквально через пять минут...

Супруга Владимира Николаевича — Светлана Корбакова, пыталась уговорить его уйти с мероприятия домой, но он заупрямился: «Я что, не мужик, что ль?» и направился на фуршет... Надо сказать, что Владимир Корбаков, несмотря на возраст, был не просто тусовщиком, а человеком, которому действительно было любопытно то, что происходило вокруг. Его можно было видеть и на премьере «Комедии ошибок» в Театре для детей и молодежи, и на открытии выставки в галерее «Красный мост».

«Всё произошло очень быстро. Владимира Николаевича увезли в больницу. Врачи сказали, что это инсульт, и мы все надеялись, что он встанет на ноги, ведь многие после первого инсульта живут, — говорит Галина Щекина. — Но в больнице он так и не пришел в сознание». Он умер 28 октября около трех часов утра.

МНЕНИЯ

Николай Мишуста, председатель Вологодского регионального отделения Союза художников России: «Это был великий человек. Он каждый день работал в своей мастерской, много сделал для Союза

художников. Для нас это огромная потеря. Недавно прошла выставка «Натюрморты», где было порядка 50 экспонатов. Художник хотел и дальше работать и планировал в ближайшее время организовать выставку портретов современников».

Константин Фомин, блогер: «Такие люди всегда с первой встречи и до самой смерти производят неизгладимое впечатление. Он жил с большой буквы. Никогда не был другим, не был не собой. Он всегда жил и творил на 100%. Много ходит по городу слухов и легенд про его любовные похождения. В любом случае главное, что он всегда был искренен. Искренен в своих порывах...

У меня дома висят его работы, в том числе и подаренные просто так, в благодарность. Каждый раз, глядя на них, я вижу что-то новое. Пытаюсь понять и увидеть, как видел он. Он был единственный народный... И народ его и правда любил. Последняя его «голландская» серия просто бесподобна. Человек творил, работал до 91 года! Да как еще работал! Многие ли из нас смогут так жить в 91? Великий человек».

Александр Быков, историк: «Корбаков... он был разный. Дома над столом у меня висит его удивительная по тону картина «Закат над Кубеной», когда-то я купил ее в антикварном салоне за тысячу рублей и очень горжусь приобретением. Картина одна

а действительно куда-то улетел на своих прекрасных шариках или уплыл на рыбе».

Владимир Воропанов, директор областной картинной галереи: «Я думаю, что из окружения Владимира Николаевича являюсь человеком, который знает его лучше всех. Мы были знакомы 40 лет. Он был многомерным, многоликим человеком и очень разным в зависимости от ситуации, потому что нужно было выживать и как человеку, и как секретарю отделения Союза художников. В момент знакомства, в официальной обстановке, он показался мне надменным, но на самом деле он как никто умел общаться с разными людьми и организациями.

Главным в нем было бескорыстное отношение к искусству. Его мастерская была тем местом, где собиралась творческая богема, и когда к нам кто-нибудь приезжал и его надо было принять, Корбаков всегда был «за». И его любимая картошка с селедочкой казались царским блюдом, потому что вокруг была царственная обстановка — картины, скульптуры...

Владимир Корбаков мог увлечь любого. Он нес в себе мощную страстность. Он был готов отдать всего себя, но в ответ и требовал похожее отношение от людей... За его картины можно было простить ему всё что угодно. Он был российским Ван Гогом и пролетел над нами, как комета. Я горжусь тем, что он стал визитной карточкой Вологодчины. Увы, дверь закрылась, а ключик потерял...»

из моих любимых. Это ранний Корбаков, без позднейших «ярмарочных» цветов, и таким я его лучше воспринимаю. Теперь художник принадлежит вечности...»

Игорь Волков, блогер: «Где-то в конце 90-х я зашел в гости в мастерскую к своему другу Юрию Соломкину. Сидим, о чем-то говорим... Вдруг дверь раскрывается, заходит Корбаков, а потом, без особого перехода, рассказывает: «Слушайте, познакомился тут с одним попом. Оказывается, он во внешней разведке служил и даже орденом Красной Звезды награжден и именным оружием. Этот поп говорит: «На-

пиши мне портрет...» А я говорю: «Хорошо, только ты на портрете будешь в рясе, с орденом и пистолетом». Он что-то замялся, вроде как нельзя. А я ему, мол, портретов с крестом и в рясе до праха, а вот с пистолетом и орденом... Потом Владимир Николаевич рассказывал еще какие-то очень смешные истории... Я тогда подумал: человеку на восьмой десяток, а ум светлый, энергии, как у подростка, а замыслов... Когда я узнал новость, никакие словесные штампы, заведенные для таких случаев, типа «русское искусство понесло тяжелую утрату», на ум не приходят. Наверно, потому, что Владимир Николаевич не умер,

АБРАМ БАМ — ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Абрам Наумович родился и вырос в Вологде. Один из соседей увлекался фотографией, и юный Абрам тоже начал интересоваться входящим в моду искусством светописа. В 1936 году он устроился ретушером в «Фотографию», находившуюся на Советском проспекте, к известному в те годы фотографу Ивану Петухову.

В годы Великой Отечественной войны Бам стал шифровальщиком. «На фронте было не до фотографии, — рассказывал он. — Мы всё время были заняты, работа сложная, ответственная. Любая ошибка

грозила расстрелом без суда и следствия». Но однополчане были ему всё же благодарны за оставшиеся фото военной поры — Абрам Наумович иногда брал фотоаппарат у друга и делал интересные портреты фронтовиков.

После войны вернулся в Вологду, пришел работать в «Фотографию» на Старом рынке и так, год за годом, из паренька-самоучки потихоньку вырос в большого мастера. К нему шли, чтобы получить настоящий портрет, известные вологодские врачи, актеры, партийные деятели и самые обычные горожане. Иногда приходили известные актрисы, имена которых он ото всех скрывал...

Большинство своих снимков от начала до конца Бам делал сам. Предпочтение отдавал черно-белым материалам. Особое место в творчестве мастера занимала съемка обнаженной натуры. За них Бама неоднократно вызывали «куда следует» и настоятельно просили «прекратить этот разврат». Но он не прекращал, так как не считал работу с обнаженной натурой чем-то неприличным.

Свою коллекцию негативов и отпечатков — а это снимки более 800 тысяч вологжан! — фотограф передал музею-заповеднику. Также он подарил свою камеру.

Лечиться он не любил, всю жизнь был приверженцем здорового образа жизни: занимался спортом (любимым футболом), закаливанием (прямо во дворе зимой и летом обливался холодной водой), каждое утро делал зарядку и ходил в баню в компании с приятелями. Городскому транспорту предпочитал ходьбу: «Я лучше вижу город, когда иду пешком».

Как и Владимир Корбаков, Абрам Наумович поражал окружающих энергией и желанием учиться, узнавать что-то новое. В последний год своей жизни, как рассказал журналу «Русский Север» его сын Михаил, фотограф, несмотря на 2 сложнейшие операции, старался быть таким, как прежде: «4 года назад умерла мама, и папа остался один. Несмотря на возраст, он жил отдельно, он хотел быть самостоятельным. Конечно, мы помогали всем, чем могли, а после операций за ним ухаживали медсестры. Именно они, как мне кажется, помогли быстро оправиться после хирургического вмешательства. Папа всегда преклонялся перед женской красотой. Эти женщины своим вниманием и заботой

сделали буквально невозможное, и он, как настоящий мужчина, не хотел выглядеть слабым в их глазах».

Один из его знакомых так описывает в блоге последнюю встречу с фотографом 30 октября 2013 года: «В конце октября Абрам Наумович был очень опечален известием о смерти художника Владимира Николаевича Корбакова, которого хорошо знал, и достаточно близко воспринял утрату. Именно в эти дни, а точнее 30 октября, мы виделись с Абрамом Наумовичем последний раз. Был повод. Несколько раз при случае в телефонном разговоре с Абрамом Наумовичем я упоминал о разной информации, которой заполнен Интернет, где написано о нём, и давно собирался ему продемонстрировать всё это, но не имел переносного мобильного устройства».

Баму тоже было интересно взглянуть, что же о нём такого пишут... Мы сидели плечом к плечу на диване, я достал планшет и... мы стали смотреть, что же выдаёт поиск Яндекса, если вбить в него «Абрам Наумович Бам». Для Абрама Наумовича это было открытием, он удивлялся количеству материалов, о которых даже не подозревал, увидел записи репортажей в СМИ и фотографии, которые у него даже не сохранились.

На пороге квартиры, когда Абрам Наумович меня провожал, я сделал снимки на прощание, которые он одобрил... А теперь всё. Дверь закрыта, и Абрам Наумович уже не проводит до порога, не помашет на прощание. Никогда. Мы всегда опаздываем и недосказываем то, что хотели им сказать».

МНЕНИЯ

Наталья Михайлова, журналист: «Вологодская группа «Тени» — это целая страница в истории вологодской рок-музыки. И эту страницу одним из первых проиллюстрировал Абрам Бам. В то время в Питере снимали БГ, Цоя, «Алису» такие известные фотохудожники, как Наташа Васильева-Халл или Андрей Усачёв. Но эти фотографы, сделавшие себе имя на портретах рок-легенд, были примерно ровесниками музыкантов. А в Вологде первые изображения рокеров сделали люди совсем другого поколения, которое еще Великую Отечественную войну прошло. Группу «Тени» снял Абрам Бам, а Вла-

димир Корбакову принадлежит портрет «Саша — музыкант из рок-ансамбля» (1987 год) в серии его работ «Мои современники». Эти два легендарных человека не упустили ни одного важного события из жизни Вологды. Даже проиллюстрировали зарождение рок-музыки».

Лилия Сенченко, журналист, фотохудожник: «Это был замечательный человек, невероятно позитивный, с потрясающим чувством юмора, с лукавством, с мудростью житейской... Он стал легендой при жизни, его обожали многочисленные клиенты и поклонники таланта. Он действительно любил людей, и это видно в каждом его снимке, в каждом интервью. Сложная судьба, непростая биография. Раннее сиротство, война, одиночество — много всего. Но столько жизнелюбия, столько открытости и доверия к миру».

Горжусь, что однажды снималась у него. Горжусь, что общалась. Горжусь, что задала те вопросы, которые очень хотелось задать, что прикоснулась к его миру. Горжусь, что поделилась этим, что фотографировала его».

Особое место в творчестве Бама занимала обнаженная натура.